

Европейская экономическая комиссия**Региональное совещание
по обзору «Пекин+25»**

Женева, 29–30 октября 2019 года

Пункт 8 предварительной повестки дня

**Разумные инвестиции: финансирование деятельности
по обеспечению гендерного равенства****Создание новых партнерств и альянсов в интересах
обеспечения гендерного равенства и расширения прав
и возможностей женщин в регионе ЕЭК****Записка Структуры Организации Объединенных Наций
по вопросам гендерного равенства и расширения прав
и возможностей женщин («ООН-женщины»)¹***Резюме*

Разнообразные, транспарентные и взаимоусиливающие партнерства между правительствами, неправительственными организациями, частным сектором и международными организациями являются залогом реализации Пекинской платформы действий и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а также достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР). Прочность таких партнерств зависит от институционального потенциала самих партнеров. С 2015 года в рамках государственных учреждений укрепляются национальные партнерские отношения в целях содействия гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин, прежде всего в связи с национальными мерами борьбы с гендерным насилием. Поддерживаются партнерские связи между правительствами и неправительственными организациями, которые в основном ориентированы на диалог по вопросам разработки национальной политики и законодательства в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин; систематизацию мониторинга гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин; и предоставление услуг лицам, пережившим гендерное насилие. Нехватка средств и сужение гражданского пространства в некоторых частях региона сказались на возможностях неправительственных организаций выступать за перемены в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Государственно-частные партнерства по вопросам гендерного равенства и

¹ Настоящий документ был представлен позже установленного срока ввиду несвоевременного получения материалов от партнерских организаций.

расширения прав и возможностей женщин остаются в регионе труднодостижимой целью, хотя некоторые первые шаги в этом направлении предпринимаются в рамках Принципов расширения прав и возможностей женщин. В национальных и региональных дискуссиях по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин все чаще подчеркивается необходимость обеспечения представленности молодежи и маргинализованных общин. Партнерство с организациями, представляющими маргинализованные группы, имеет решающее значение для обеспечения их участия в качестве активных проводников преобразующих перемен.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Региональные тенденции	4
A. Партнерства на национальном уровне – правительственные и неправительственные организации	5
B. Партнерство с частным сектором	8
C. Региональные и международные партнерства	9
III. Прогресс в развитии партнерств, альянсов и сетей	10
A. Прогресс на национальном уровне	10
B. Прогресс на региональном уровне	13
IV. Проблемы	15
A. Условия для партнерств на национальном уровне	15
B. Недостаточное взаимодействие с маргинализированными группами населения	17
V. Приоритетные действия	18

I. Введение

1. Выполнение обязательств и норм, закрепленных в Пекинской декларации и Платформе действий и Конвенции Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и ее Целях в области устойчивого развития (ЦУР), требует обеспечения реального равенства для всех. Транспарентные и взаимокрепляющие партнерства между правительствами/неправительственными организациями и частным сектором имеют важнейшее значение на национальном уровне для обеспечения комплексных мер по достижению ЦУР и выполнению Пекинской декларации и Платформы действий, направленных на устранение коренных причин всех форм неравенства и их пересечения.

2. Региональный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий двадцать пять лет спустя предоставляет странам региона Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК) возможность проанализировать достижения в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, масштабы проблем в этой области и существующие пробелы. В рамках этого процесса в настоящей тематической справочной записке «Создание новых партнерств и альянсов в интересах обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в регионе ЕЭК» рассматривается роль, которую играют международные, национальные и региональные партнерства, альянсы и сети в достижении ЦУР и выполнении задач Пекинской декларации и Платформы действий, а связанные с этим вызовы. В заключение записка содержит рекомендации в отношении дальнейших действий.

II. Региональные тенденции

3. В Пекинской декларации и Платформе действий, Повестке дня на период до 2030 года и Целях в области устойчивого развития подтверждается важность партнерств в рамках правительств и между ними; между правительственными учреждениями и неправительственными организациями (НПО)²; альянсов и сетей в рамках НПО на всех уровнях; государственно-частных партнерств; и укрепления сотрудничества и поддержки со стороны международного сообщества. Независимо от того, являются ли они правительственными или неправительственными, статус и возможности национальных и региональных заинтересованных сторон – финансовых, общественных, административных и институциональных – непосредственно влияют на их способность формировать и укреплять устойчивые, стратегические, взаимовыгодные отношения.

4. Динамичный характер партнерств и альянсов в поддержку гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в странах региона ЕЭК³ можно рассматривать через более широкий контекст факторов неравенства, включая процессы демократии, верховенства права и прав человека в этих странах. Слишком часто глобальный дискурс о неравенстве и ответных мерах не находит отклика во всем регионе ЕЭК, учитывая различие исторического контекста и уровня развития. Кроме того, в современной истории бывшие коммунистические страны унаследовали «относительно равномерное распределение доходов, сравнительно широкий доступ к социальным услугам и относительно низкие уровни гендерного неравенства»⁴. Тем не

² Для целей настоящего документа НПО означают организации гражданского общества, некоммерческие фонды, независимые некоммерческие академические и исследовательские организации, некоммерческие организации средств массовой информации, контролирующие организации, сети активистов и национальные женские движения/сети.

³ Регион ЕЭК охватывает 56 стран Европы, Кавказа и Центральной Азии, а также Израиль, Канаду и Соединенные Штаты Америки: www.unecce.org/oes/nutshell/member_states_representatives.html.

⁴ Региональное Бюро ПРООН по странам Европы и СНГ (2016 год), «Региональный доклад о человеческом развитии – Неравенство и человеческое развитие в Восточной Европе, Турции и Центральной Азии: прогресс и риски», Резюме, стр. 1.

менее неравенство сохраняется, и ключевыми факторами являются гендер, классовая, расовая и этническая принадлежность, географическое положение, возраст, инвалидность, род занятий и доход⁵. Рост популизма в ряде стран региона ЕЭК и соответствующая риторика укрепляют убежденность в том, что права человека и гендерное равенство являются потенциальными угрозами.

5. Хотя популизм и противостояние борьбе за права женщин усиливаются⁶, все более заметны также голоса и влияние различных групп, которые исторически находились в маргинальном положении, включая женщин, этнические меньшинства, инвалидов и ЛГБТИК. Эта важная тенденция одновременно обусловлена и сдерживается ограничениями в отношении гражданского общества в некоторых частях данного региона.

А. Партнерства на национальном уровне – правительственные и неправительственные организации

6. За некоторыми заметными исключениями в ЕС, национальные механизмы по гендерным вопросам/вопросам женщин в этом регионе сталкиваются с такими взаимосвязанными проблемами, как неопределенность круга ведения, ограниченность полномочий, относительная маргинализация в государственных директивных и политических и бюджетных процессах, ограниченность людских и финансовых ресурсов и недостаточное взаимодействие с местными государственными ведомствами. В этих условиях национальные механизмы по гендерным вопросам/вопросам женщин сталкиваются с трудностями при налаживании партнерских связей и создании сетей в рамках своих собственных государственных органов и учреждений, а также с НПО (включая научные круги) и частным сектором.

7. В Восточной и Юго-Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии произошло общее расширение возможностей национальных механизмов по гендерным вопросам/вопросам женщин в плане использования инструментов учета гендерной проблематики; развития навыков координации, особенно в области разработки национальной политики и законодательства; а также укрепления потенциала в области контроля за общим положением дел с обеспечением гендерного равенства и расширением прав и возможностей женщин, включая соблюдение и/или согласование на национальном уровне международных обязательств и стандартов. Это укрепление потенциала в области координации привело в последние пять лет к более последовательному налаживанию связей и созданию партнерств между государственными учреждениями. Развитие потенциала частично стало возможным благодаря поддержке международных организаций и институтов, таких как Организация Объединенных Наций, Европейская комиссия (ЕК) и Европейский союз (ЕС), Совет Европы (СЕ) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

8. Региональные тенденции, наметившиеся с 2015 года, показывают, что парламентские сети и фракции женщин-членов парламента на национальном уровне расширились, и эти официальные и неофициальные партнерства, зачастую выходящие за рамки партий, сами являются для национальных механизмов по гендерным вопросам/вопросам женщин и НПО важными партнерами с точки зрения осуществления повестки дня по обеспечению гендерного равенства и расширения возможностей женщин⁷.

9. Помимо улучшения мониторинга положения в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин через национальные государственные

⁵ Там же, стр. 5.

⁶ Вступительные замечания Генерального секретаря ООН на шестьдесят третьей сессии Комиссии по положению женщин, 11 марта 2019 года, доступны по адресу www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2019-03-11/csw-remarks-opening-of-63rd-session.

⁷ UNDP (2016), *Strengthening Women's Political Participation – An analysis of the impact of women's parliamentary networks in Europe and Central Asia*, pp. 8–9.

учреждения, еще одной ключевой областью, которая выигрывает от расширения партнерских связей между государственными учреждениями, является борьба государства с гендерным насилием. В государствах – членах СЕ, подписавших Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (также известную как Стамбульская конвенция), с 2011 года, а в некоторых странах Центральной Азии в последние пять лет наблюдается значительный импульс к расширению национальных партнерств по противодействию гендерному насилию. В Восточной и Юго-Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии ряд стран приняли согласованные системы передачи дел, касающихся как гендерного насилия, так и защиты детей; а также единообразные стандарты сбора данных и системы расчета административных данных о гендерном насилии. Внедрение как систем передачи дел, так и систем мониторинга укрепило координацию и партнерство между национальными механизмами по гендерным вопросам/вопросам женщин, государственными органами, созданными для координации борьбы с гендерным насилием и защиты детей, и отраслевыми министерствами и полицией, национальными статистическими управлениями и, в меньшей степени, местными органами власти. Вместе с тем практическая работа этих единообразных процедур и систем по-прежнему сопряжена с трудностями. Отчасти это объясняется сохраняющейся нехваткой ресурсов и полномочий у государственного органа, отвечающего за реагирование на гендерное насилие (в некоторых странах это национальный механизм по гендерным вопросам/вопросам женщин) для обеспечения соблюдения этих единообразных стандартов в рамках государственного управления. Повышение уровня координации государственных мер по борьбе с торговлей людьми часто является составной частью более широких мер реагирования, координируемых государством, в том числе в рамках мер по борьбе с гендерным насилием, которые осуществляются правительством и НПО.

10. В 1995 году в Пекинской декларации и Платформе действий отмечалось, что «все большее укрепление неправительственного сектора, особенно женских организаций и феминистских групп, стало движущей силой, побуждающей к переменам. Неправительственные организации играют важную роль рупора, призывающего к совершенствованию законодательства или механизмов, обеспечивающих улучшение положения женщин. Кроме того, они стали стимуляторами новых подходов к развитию»⁸. За некоторыми исключениями, за последние пять лет правительства стран региона ЕЭК упорядочили и систематизировали участие НПО в разработке мер политики в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и, в меньшей степени, в разработке оперативных процедур и нормативно-правовой базы в рамках законодательства.

11. На фоне финансовой борьбы, которую вынуждено вести большинство женских НПО просто для того, чтобы оставаться на плаву в условиях жесткого ограничения финансовой помощи, тенденции последних пяти лет показывают, что создание и поддержание неформальных или формальных сетей остается сложной задачей. Ограниченность ресурсов может вызывать конкуренцию и недоверие. Во многих НПО энергия, которая могла бы быть потрачена на долгосрочную информационно-пропагандистскую деятельность и разработку стратегий, коммуникацию и углубление в стране понимания важности гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, вкладывается в усилия по сохранению деятельности НПО. Кроме того, во многих странах региона происходят все более заметные сдвиги, а в некоторых случаях и разрыв между последователями женского движения и новыми активистами и группами, занимающимися вопросами прав человека и социальной справедливости. В ряде стран региона НПО сталкиваются с усилением давления и ограничений со стороны государства в том, что касается их свободы ассоциации, собраний и выражения мнений, а также с ужесточением законодательных требований, касающихся управления, отчетности и получения средств от международных

⁸ ООН (1995 год), «Пекинская декларация и Платформа действий, Глобальный контекст», пункт 26.

организаций⁹. Кроме того, в разных странах региона ею сохраняется тенденция, при которой государственные должностные лица в рамках национальных механизмов по гендерным вопросам/вопросам женщин и за его пределами считают НПО и защитников прав женщин политически ангажированными.

12. Несмотря на эти проблемы, правительства продолжают полагаться на НПО в предоставлении услуг женщинам, живущим в маргинальном положении, включая женщин рома, женщин и девочек-инвалидов, женщин-беженцев и женщин-мигрантов, ЛГБТИ, а также женщин, пострадавших от гендерного насилия и торговли людьми. С 2015 года в регионе партнерское сотрудничество по предотвращению гендерного насилия и борьбе с ним между национальными правительствами и НПО относится к числу наиболее развитого и систематизированного в рамках национальных повесток дня в области гендерного равенства. НПО, как правило, являются основными поставщиками услуг для жертв гендерного насилия; и научные круги во всем регионе возглавляют работу на национальном уровне по накоплению знаний и проведению анализа коренных причин и распространенности гендерного насилия. Во многих странах ЕС, Канаде и Соединенных Штатах правительства уже давно субсидируют деятельность НПО по предоставлению ключевых услуг по борьбе с гендерным насилием. В нескольких странах региона со средним уровнем дохода за последние пять лет появилась информация о том, что правительства финансируют деятельность национальных НПО по предоставлению некоторых базовых услуг по борьбе с гендерным насилием.

13. Партнерства на страновом уровне между женским движением¹⁰ и национальными механизмами по гендерным вопросам/вопросам женщин можно лучше всего описать как давние и долгосрочные, причем в определенные периоды они характеризовались взаимной поддержкой, тогда как в другие – противостоянием и контролем друг за другом. Неофициальные национальные сети по вопросам гендерного равенства (известные также как альянсы), связанные с женским движением в той или иной стране, являются важными механизмами, через которые осуществляется информационно-пропагандистская деятельность на национальном уровне. Работа альянсов и сетей, как правило, сосредоточена на реагировании на законодательные пробелы или реформы; подготовке докладов для региональных и глобальных правозащитных механизмов по вопросам гендерного равенства; отстаивании права участия женщин в гуманитарных и постконфликтных процессах; и все чаще на подготовке докладов по мониторингу прогресса в выполнении определенных обязательств правительств в отношении гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Сужение гражданского пространства в некоторых частях региона в последние годы привело к тому, что женское движение на национальном уровне стало все активнее взаимодействовать с другими НПО в целях пропаганды свободы ассоциации, собраний и выражения мнений и борьбы с коррупцией.

14. За последние пять лет произошел важный сдвиг в сторону более стратегических инвестиций в создание альянсов в рамках женского движения с мужскими активистами и мужскими группами в поддержку гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в регионе. Работа на национальном уровне по мобилизации мужчин для пропаганды гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин или для повышения осведомленности на национальном и местном уровнях о коренных причинах гендерной дискриминации часто осуществляется в рамках глобальных партнерств.

⁹ Национальные обзоры «Пекин + 25» содержат очень мало примеров получения НПО доступа к государственным средствам, за исключением в основном противодействия ГН и торговле людьми.

¹⁰ Для целей настоящего документа термин «женское движение» описывает коллективную и совокупную работу и диалог феминисток, активистов, НПО и социальных/культурных/политических лидеров в целях содействия общей реализации гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин в конкретной стране.

15. Принцип «никто не будет забыт» становится все более распространенным среди представителей как правительства, так и НПО, и обзоры «Пекин+25» иллюстрируют некоторые усилия по привлечению активистов и представителей молодежных и маргинальных групп, включая ЛГБТИК, женщин-беженцев, женщин, уязвимых для торговли людьми и секс-бизнеса, и рома. Во многих странах ЕС и Канады растут инвестиции в поддержку усиления роли организаций из этих общин в женском движении. В Восточной и Юго-Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии документальная информация о работе этих организаций ограничена, и некоторые региональные наблюдения показывают, что этим группам предоставляется ограниченное пространство или финансирование в рамках более широкого диалога между правительством и НПО.

16. Обзор партнерств в поддержку беженцев, включая целевые мероприятия в интересах женщин и детей, показывает, что с 2015 года улучшилась общая координация между государственными учреждениями и координация между правительством и международными гуманитарными учреждениями. Улучшился диалог между государственными органами, НПО и международными организациями и внутри них по вопросу о потребностях беженцев и населения, пострадавшего в результате чрезвычайных ситуаций. Тем не менее необходимы дальнейшие государственные инвестиции в целях улучшения доступа НПО к более широкому обсуждению и принятию решений (включая распределение финансовых средств) в сфере гуманитарного реагирования на национальном уровне¹¹.

В. Партнерство с частным сектором

17. В Соединенных Штатах, Канаде и многих странах Западной Европы частный сектор проявляет растущий интерес к концепции «преобразующих инвестиций» – «простой идее... что коммерческие инвестиции являются одновременно экономически эффективным и морально приемлемым способом решения социальных проблем»¹². Хотя эта концепция не нова – кооперативы работают по таким принципам фактически на протяжении нескольких поколений – за последние десять лет объем преобразующих инвестиций вырос и, по данным «Глобал импэкт инвестинг нетворк», некоммерческой организации, стремящейся устранить препятствия для преобразующих инвестиций, в настоящее время более 1 300 организаций поддерживают преобразующие инвестиции, мировой объем которых оценивается в 502 млрд долл. США¹³. Многие субъекты в области преобразующих инвестиций руководствуются тем, что такие инвестиции представляют собой прежде всего новый рынок и коммерческие возможности и что улучшение условий жизни для всех приводит к экономическому росту для всех.

18. В ряде стран региона с принятием ЦУР расширяется диалог между частным сектором/правительством и НПО по вопросам совместной ответственности в рамках Повестки дня на период до 2030 года. Деловые круги во всем регионе ЕЭК подписали Принципы расширения прав и возможностей женщин, представляющие собой свод принципов предпринимательской деятельности, в котором содержатся руководящие указания о том, как расширить права и возможности женщин на рабочем месте, рынке и в обществе, а также мобилизовать усилия учреждений и организаций в области социальной ответственности независимо от их размера. Принципы расширения прав и возможностей женщин включают в себя инструмент анализа пробелов, разработанный для предоставления предприятиям бесплатного, удобного и конфиденциального инструмента самооценки их показателей в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Этот инструмент был представлен в марте

¹¹ UN Women (2016), *Gender Assessment of the Refugee and Migration Crisis in Serbia and FYR Macedonia*, p. 18.

¹² Wharton, University of Pennsylvania (2019), <https://knowledge.wharton.upenn.edu/article/whats-next-for-impact-investing/>.

¹³ Ibid.

2017 года, а всего через один год отмечалось, что 23% всех глобальных пользователей этого инструмента были из европейского региона¹⁴.

С. Региональные и международные партнерства

19. Региональные сети и альянсы организаций-единомышленников, работающих над достижением общих целей в долгосрочной перспективе, стали с 1995 года обычным явлением, а в век социальных сетей они получили больше возможностей вести информационно-пропагандистскую деятельность и придавать импульс работе на национальном уровне.

20. Региональные сети и альянсы маргинализированных групп, таких как женщины-инвалиды, ЛГБТИК, женщины-беженцы, женщины, живущие с ВИЧ и СПИДом, женщины рома и женщины из сельских районов обеспечивают безопасное пространство для диалога; повышают осведомленность об их положении во всем регионе; и повышают осведомленность на национальном уровне о нормах и обязательствах, содержащихся в региональных и международных документах, включая КЛДЖ, Пекинскую декларацию и Платформу действий, Программу действий Международной конференции по народонаселению и развитию и Повестку дня на период до 2030 года. Тенденции последних пяти лет показывают, что региональные сети накапливают знания и инструменты и могут также разрабатывать финансируемые донорами программы, которые осуществляются на национальном и местном уровнях. Однако в последние годы работа многих сетей затрудняется главным образом ввиду ограниченности источников финансирования в регионе ЕЭК.

21. В регионе действует широкий круг глобальных и региональных официальных сетей, поддерживающих пропаганду гендерного равенства и изменения в этой области на национальном уровне, включая, среди прочего, организацию «Европейское женское лобби» (EWL); Международную федерацию планируемого родительства (МФПР) и ее сети национальных НПО во всем регионе ЕЭК; организацию «Женщины против насилия, Европа» (WAVE); Европейскую сеть женщин-мигрантов; организацию «Женщины в черном за справедливость и против войны»; Фонд борьбы со СПИДом «Восток–Запад» (ФБСВЗ); Европейскую сеть женщин на руководящих постах; Европейскую коалицию за прекращение насилия в отношении женщин и девочек (создана под эгидой организации «Европейское женское лобби»); Европейское движение женщин-рома под эгидой Международной сети женщин-рома; Европейскую молодежную сеть; Центрально-Азиатская молодежная сеть ОБСЕ; и Информационную сеть по гендерным вопросам Южного Кавказа. Это лишь небольшая часть региональных и субрегиональных сетей и альянсов, которые сформировались за прошедшее время. Одна из отмеченных проблем заключается в том, что за редким исключением большинство из них не имеют документальных подтверждений воздействия их работы, особенно на ситуацию на национальном уровне.

22. Некоторые уроки, извлеченные из работы успешных региональных сетей и альянсов в регионе ЕЭК, свидетельствуют о том, что крайне важно иметь общую и весьма сфокусированную цель, охватывающую все контексты (например, ВИЧ/СПИД; сексуальное и репродуктивное здоровье и права человека; права женщин-мигрантов). Зачастую импульс поддерживается за счет создания или назначения организации, ресурсы которой используются для координации региональной сети/альянса и расширения масштабов деятельности за рамки ограниченных по срокам и конкретным действиям. Региональные сети извлекают пользу из прочных связей с глобальными организациями и сетями. Результатом такого сотрудничества является обучение, адаптация инструментов из других регионов и финансовая поддержка. Эти глобальные отношения также помогают региональным сетям выявлять национальных партнеров.

¹⁴ UN Global Compact/UN Women/IDB/Multilateral Investment Fund, (2018), *Women's Empowerment Principles (WEPs) Global Trends Report 2018*, pp. 2–3.

23. Обзор новых молодежных сетей показал, что тенденции в регионе ЕЭК отражают тенденции во многих других регионах, а именно то, что активность молодежи проявляется в первую очередь через такие интернет-пространства, как социальные сети, блоги и онлайн-форумы. Это, как правило, общерегиональные механизмы, которые обеспечивают платформу для разнообразного диалога в регионе, где наблюдается растущая поляризация мнений, а также помогают мобилизовать молодежь на определение плана действий на национальном уровне и выражение протеста против социальной несправедливости в своих странах в рамках безопасного форума.

24. В последние годы регион ЕЭК играет важную роль в формировании глобального диалога по вопросам прав человека и гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в рамках межправительственных форумов, созываемых Организацией Объединенных Наций. Кроме того, через региональные организации и органы, такие как ЕС и ЕК, СЕ и ОБСЕ, укрепляются и разрабатываются региональные нормы и стандарты в области гендерного равенства, а также осуществляется их мониторинг. Помимо этого, и в первую очередь в рамках ЕС, сохраняется тенденция к тому, что в целях обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин национальные и местные органы власти создают трансграничные партнерства.

25. Часто при поддержке государств – членов ЕС и институтов ЕС Организация Объединенных Наций налаживает широкие партнерские отношения на региональном и национальном уровнях с межправительственными органами, национальными правительственными учреждениями и НПО по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Основное внимание в рамках этих партнерств уделяется оказанию технической поддержки правительствам и НПО в целях обеспечения соответствия политики и стандартов обслуживания на национальном уровне международным и региональным обязательствам, нормам и стандартам в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин; содействия диалогу между государственными органами, НПО и частным сектором, а также внутри них в целях продвижения гендерного равенства; поддержки и пропаганды всестороннего учета гендерной проблематики в рамках более общих процессов и мер политики в области развития, гуманитарной деятельности и постконфликтного восстановления; и повышения качества мониторинга и данных о состоянии гендерного равенства на национальном уровне, включая улучшение отчетности по международным конвенциям, стандартам, резолюциям и декларациям (например, КЛДЖ, Конвенцию о правах ребенка, резолюции Совета Безопасности ООН, ЦУР, МКНР и Пекинскую платформу действий); а также содействия укреплению координации между международными (в том числе донорскими) организациями.

III. Прогресс в развитии партнерств, альянсов и сетей

A. Прогресс на национальном уровне

26. Как отмечалось выше, во всем регионе наибольшее развитие получили в первую очередь партнерства на национальном уровне между государственными учреждениями и с НПО по вопросам борьбы с гендерным насилием. В ЕС несколько стран сообщили о продолжении координации работы государственных органов и НПО в целях обеспечения осуществления национальной и местной политики и услуг, касающихся гендерного насилия. Например, в 2015 году правительство Австрии оказало поддержку в проведении работы по борьбе с насилием более 130 партнерам. В Восточной и Юго-Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии во многих национальных обзорах «Пекин +25» подчеркивается усиление координации между ключевыми государственными ведомствами в деле разработки и внедрения с 2015 года согласованных систем передачи дел и мониторинга. Продолжается проведение информационно-просветительских кампаний по вопросам гендерного насилия, его распространенности, коренных причин, прав лиц, переживших гендерное насилие,

и услуг для них в рамках партнерств между НПО (гражданское общество, защитники прав женщин, научные круги, СМИ) и национальными механизмами по гендерным вопросам и проблемам женщин. Благодаря этой партнерской работе в некоторых странах Юго-Восточной Европы и СНГ наблюдается все более широкое добровольное принятие средствами массовой информации кодексов поведения и руководящих принципов журналистики в поддержку надлежащего, основанного на фактах и учитывающего интересы пострадавших освещения событий в национальных средствах массовой информации. Большая часть скоординированной работы по борьбе с гендерным насилием в Юго-Восточной Европе, СНГ, на Кавказе и в Центральной Азии стала возможной благодаря финансовой, технической и организационной поддержке многосторонних организаций и глобальных благотворительных организаций.

27. Ключевой областью развития партнерских отношений между государственными органами на национальном уровне, в которой был достигнут прогресс, является использование инструментов учета гендерной проблематики и составление бюджетов с учетом гендерных аспектов. В некоторых государствах – членах ЕС, которые уже давно занимаются всесторонним учетом гендерной проблематики, в последние пять лет продолжалось формирование партнерств на основе использования инструментов составления бюджета с учетом гендерных аспектов. В некоторых частях Юго-Восточной и Восточной Европы, прежде всего благодаря финансовой и технической поддержке международных организаций, за последние пять лет были достигнуты значительные успехи благодаря налаживанию ключевых партнерских связей и укреплению потенциала. Министерства финансов в некоторых странах сегодня являются основными партнерами в рамках программ составления бюджета с учетом гендерных аспектов, помимо национальных механизмов по гендерным вопросам/вопросам женщин, которые, как правило, оказываются в стороне от правительственных дискуссий по вопросам национальных бюджетов. Путем наращивания потенциала местных органов власти, задействования членов парламента и НПО в области использования инструментов составления бюджета с учетом гендерных аспектов национальные механизмы по гендерным вопросам/вопросам женщин и министерства финансов укрепляют партнерские связи с этими тремя группами в деле использования таких инструментов и стратегий в целях обеспечения формирования бюджета с учетом гендерных аспектов. НПО, многие из которых работают с наиболее уязвимыми группами в своих странах, совершенствуют свои навыки в этих странах по использованию таких инструментов и поддерживают участие зачастую маргинализированных групп женщин в бюджетных и политических процессах, что позволило добиться некоторых первоначальных успехов в обеспечении учета потребностей маргинализированных групп в процессе бюджетного планирования. Сотрудничая в рамках партнерств, НПО подготовили надзорные доклады о подотчетности правительств по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин с использованием инструментов анализа гендерно-ориентированного бюджетирования для выявления достигнутого прогресса и имеющихся проблем¹⁵.

28. Усиление контроля за положением в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин на национальном уровне привело к существенному росту партнерств между национальными механизмами по гендерным вопросам/вопросам женщин и национальными статистическими управлениями. Принятие ЦУР и инициированные на национальном уровне процессы определения источников данных по всем задачам, наряду с составлением добровольных национальных обзоров (ДНО), обеспечили национальные механизмы по гендерным вопросам/вопросам женщин важным рычагом для укрепления необходимых партнерств с национальными статистическими управлениями, а также во многих случаях с влиятельными ключевыми министерствами и ведомствами, которым

¹⁵ UN Women (2019), *Fact Sheet – Gender Responsive Budgeting: Highlights from the UN Women Regional Programme for South East Europe and the Republic of Moldova*.

поручен контроль за осуществлением национальных планов развития и достижением ЦУР.

29. В странах региона наблюдается активизация усилий по созданию на национальном уровне партнерств и сетей среди женщин-парламентариев – начиная с создания Общественного совета по гендерным вопросам в Украине, целью которого является объединение и координация усилий депутатов, гражданского общества и международных организаций в деле поощрения и укрепления гендерного равенства, и заканчивая работой неформальной группы женщин-депутатов парламента Кыргызстана, направленной на содействие принятию отраслевых нормативно-правовых актов, способствующих учету гендерной проблематики в рамках всех направлений государственной деятельности.

30. За последние пять лет увеличилось число новаторских форм партнерства в поддержку гендерного равенства, особенно в области оказания помощи женщинам из уязвимых групп или находящимся в уязвимом положении. В качестве средства оказания поддержки женщинам из групп меньшинств правительство Дании в рамках совместного партнерства с местными властями, языковыми школами и НПО предоставляет бесплатные учебные модули по таким темам, как гендерное равенство на рынке труда, в общественной жизни и в семье. В Нидерландах для решения проблемы «лавербоев»¹⁶ Национальная федерация организаций по социальной защите молодежи и Национальный институт молодежи объединили свои усилия для создания «Комиссии Азаф» в целях предотвращения таких случаев в будущем и увязки этой работы с общими инициативами по борьбе с торговлей людьми, поддерживаемыми правительством. В Италии в рамках партнерств с широким кругом правительственных учреждений и ассоциаций рынка труда оказывается поддержка в целях облегчения доступа на рынок труда для уязвимых женщин-мигрантов, причем в рамках партнерств организуются коллегиальные обучающие семинары с участием должностных лиц местных органов власти по методам выявления жертв торговли людьми.

31. Вкладываются дополнительные усилия в работу с мужчинами. В ряде стран благодаря сотрудничеству правительств/НПО и активистов-мужчин была начата глобальная кампания #HeForShe («ООН-женщины»). Наблюдаются также тенденции формирования национальных партнерств с двумя глобальными альянсами/сетями – «Мэн ингейдж», глобальным альянсом национальных сетей, гражданского общества и учреждений Организации Объединенных Наций, работающих в интересах гендерного равенства; и «Промундо» – глобальным консорциумом с членами по всему миру, работающим над расширением участия мужчин в деятельности по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин. Передовая практика в плане изучения мужского поведения и государственно-частного партнерства наблюдается в Грузии, где в исследовании, проведенном Институтом социальных исследований и анализа, анализируется то, как используется время мужчин для неоплачиваемого труда по уходу и какие роли в этой связи играют мужчины. В 2016 году Грузия присоединилась к Глобальной кампании «MenCare» при поддержке ЮНФПА, НПО «Ви кэр», «Промундо», правительства Швеции, Федерации футбола Грузии и ФК «Локомотив». Кампания направлена на углубление понимания мужского поведения, расширение участия мужчин в неоплачиваемой работе по уходу дома и осуществление совместной работы по искоренению всех форм гендерного насилия, включая сексуальное насилие¹⁷.

32. Если говорить о сфере государственно-частных партнерств, то Принципы расширения прав и возможностей женщин находят все более широкое применение во всем регионе ЕЭК. Однако подробная информация о передовой практике в масштабах всего региона пока отсутствует. В рамках партнерства Рабочей группы по расширению

¹⁶ «Лавербой» – это молодой человек, который соблазняет одну или нескольких девушек показными проявлениями любви и подарками, а затем принуждает их к проституции. (Источник: National Beijing+25 Report Netherlands (2019), p. 61.)

¹⁷ UNFPA and ECE (2018), *Fulfilling the Potential of Present and Future Generations: Report on ICPD Programme of Action (+25) Implementation in the ECE Region*, pp. 86–87.

прав и возможностей женщин в Турции Глобального договора ООН/Структуры «ООН-женщины» Турция разработала подробное Руководство по осуществлению принципов расширения прав и возможностей женщин. Данное руководство используется 283 турецкими компаниями, подписавшими эти принципы, и, таким образом, Турция занимает первое место в мире по числу компаний, подписавших Принципы расширения прав и возможностей женщин¹⁸. Несколько компаний, подписавших Принципы расширения прав и возможностей женщин в Турции за последние три года, также приступили к осуществлению конкретных инициатив по поощрению гендерного равенства, абсолютной нетерпимости к насилию в отношении женщин и руководящей роли женщин. В некоторых подписавших эти принципы компаниях были разработаны планы по предоставлению услуг по уходу за детьми (на рабочем месте или в виде субсидий) и меры по учету интересов ЛГБТИК, которые должны быть реализованы в 2019 году.

33. В Дании в рамках государственно-частных партнерств в последние годы основное внимание уделялось поощрению гендерного равенства в образовании – преодолению гендерных стереотипов в начальных и младших классах средней школы и повышению интереса девочек и молодых женщин к научно-техническому и инженерно-математическому образованию. В Грузии в 2017 году правительство при международной поддержке приступило к внедрению электронного учебного курса по предупреждению сексуальных домогательств на рабочем месте. Хотя этот курс предназначен в первую очередь для гражданских служащих, обязательство внедрить этот электронный курс внутри своей организации взяла на себя телекоммуникационная компания «Джео селл». В Казахстане акционерные общества в партнерстве с государственными финансовыми органами и учреждениями национального фонда развития реализуют совместный проект, финансируемый Европейским инвестиционным банком и направленный на развитие у женщин, в том числе в сельских районах, навыков в области создания предприятий, основанных на активном использовании «зеленых» технологий.

В. Прогресс на региональном уровне

34. Организация «Европейское женское лобби» продолжает оставаться одной из наиболее активных сетей в регионе ЕЭК, а также крупнейшей сетью в этом регионе, представляющей более 2 000 организаций как в странах ЕС, так и в странах-кандидатах¹⁹. «Европейское женское лобби», объединяющее гражданское общество, защитников прав женщин и лидеров в целях содействия партнерствам и диалогу, уделяет основное внимание формированию общественного мнения и пропаганде перемен в рамках институтов ЕС. В рамках проводимой в 2018–2019 годах кампании «50:50. Женщины для Европы – Европа для женщин» оказывалась поддержка региональным мероприятиям, направленным как на мобилизацию поддержки женщин на выборах в Европейский парламент 2019 года, так и на расширение поддержки в целях назначения большего числа женщин на руководящие должности высокого уровня в учреждениях ЕС. С 2015 года благодаря партнерской работе в рамках «Европейского женского лобби» была повышена информированность о реальных фактах насилия в Интернете, с которым сталкиваются многие женщины, участвующие в политической жизни в этом регионе; важности мобилизации молодых женщин-феминисток, включая поддержку летнего лагеря в 2018 году для молодых женщин из участвующих стран региона; важности укрепления мира, отстаивания прав женщин-беженцев и женщин-мигрантов и содействия расширению экономических прав и возможностей женщин.

35. В последние годы в области сексуального и репродуктивного здоровья и сексуальных и репродуктивных прав и услуг были достигнут достаточно серьезный прогресс, отчасти благодаря региональным сетям, связанным с национальными

¹⁸ UN Women and the Global Compact Network, (2017), Turkey, *Women's Empowerment Principles (WEPs) Implementation Guide: Equality Means Business*, pp. 13–14.

¹⁹ Веб-сайт организации «Европейское женское лобби» <https://womenlobby.org>.

инициативами, способствующими реализации некоторых ключевых аспектов ЦУР 3 в области здравоохранения и ЦУР 5 в области гендерного равенства, а также требований Пекинской платформы действий. Европейская сеть Международной федерации планируемого родительства (ЕС МФПР) предоставляет услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья и создает благоприятные условия для повышения доступности и качества путем содействия скоординированной информационно-пропагандистской деятельности в масштабах всего региона. За последние пять лет благодаря технической и финансовой поддержке этой сети ее национальные организации-члены оказали правительствам помощь в реализации 196 успешных политических инициатив/законодательных изменений в интересах сексуального и репродуктивного здоровья и прав, гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. К ним относятся: расширение критериев доступа к услугам по вспомогательному репродуктивному лечению (Португалия, Швеция, Литва); бюджетные ассигнования на субсидируемые/бесплатные противозачаточные средства для уязвимых групп населения и молодежи (Казахстан, Франция); законодательство по борьбе с принудительными и ранними браками (Кыргызстан); и законодательные изменения, повышающие качество (Грузия) и доступность (Франция, Албания) услуг по прерыванию беременности. Европейская сеть Международной федерации планируемого родительства также внесла значительный вклад в регионе во внедрение и предоставление полового просвещения и просвещения по вопросам взаимоотношений, фиксируя препятствия, с которыми сталкиваются молодые люди, принадлежащие к ключевым группам населения, в доступе к услугам в области ВИЧ и сексуального и репродуктивного здоровья. В результате сотрудничества с этими молодыми людьми был разработан практический инструмент «Здоровье, права и благосостояние» и приняты меры на страновом уровне для расширения их возможностей отстаивать свои права и содействовать предотвращению дискриминации и стигматизации²⁰.

36. Сеть Фонда борьбы со СПИДом «Восток–Запад» (AFEW) объединяет организации-члены и более 160 местных партнеров в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии. Эта сеть и ее партнеры остаются привержены делу поддержки людей, живущих с ВИЧ, туберкулезом, вирусным гепатитом и другими заболеваниями или затронутых ими. С 2015 года AFEW в партнерстве с государственными органами и НПО поддерживает меры на национальном уровне по расширению равного доступа к основным услугам по профилактике, лечению и уходу в связи с ВИЧ, гепатитом С и туберкулезом для маргинализированных групп населения. Основное внимание также уделяется расширению возможностей основных затронутых групп населения, с тем чтобы их голоса были услышаны. Важно отметить, что Фонд также инвестирует в развитие инновационного лидерства и новаторских подходов, а также в обмен доказавшей свою эффективность передовой практикой, техническими, клиническими и медицинскими знаниями и опытом, которые могут быть полезны гражданскому обществу и правительствам. В последние годы в ходе своей работы в Таджикистане сеть AFEW оказывала поддержку местным органам власти в открытии первого местного центра тестирования на ВИЧ, и благодаря обмену опытом о проведении этого проекта в рамках гражданского общества в настоящее время в стране действуют семь местных пунктов консультирования и тестирования. В Казахстане сеть AFEW разработала мобильное приложение (POZ.INFO), помогающее людям, живущим с ВИЧ, правильно соблюдать курс лечения. В Российской Федерации сеть AFEW оказывает поддержку одной из НПО, которая работает с потребителями инъекционных наркотиков и раздает им стерильные иглы и шприцы. Она оказывает помощь при незначительных медицинских проблемах, таких как ранки или небольшие травмы, и направляет людей на тестирование на ВИЧ и к врачам-специалистам²¹.

37. Сохраняется роль Организации Объединенных Наций во всем регионе в укреплении создания альянсов и координации между правительствами, НПО и международным сообществом. В центре внимания Организации Объединенных Наций на региональном уровне в общих рамках достижения ЦУР все чаще оказывается

²⁰ UNFPA and ECE (2018), ICPD +25 Regional Review, p. 61.

²¹ Ibid, p. 72.

обеспечение адаптированных к нуждам региона знаний и платформ, связанных с тенденциями в области гендерного равенства в этом регионе; а также ситуация с маргинализированными группами. С 2015 года Организация Объединенных Наций существенно увеличила инвестиции в укрепление координации деятельности Организации Объединенных Наций на региональном уровне, включая создание охватывающей весь регион Коалиции по вопросам гендерного равенства (IBC-Gender) в составе 14 учреждений-членов. Ее главная цель заключается в обеспечении скоординированного подхода системы Организации Объединенных Наций к содействию гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин в регионе, особенно в контексте достижения ЦУР. К числу основных результатов относится оказание странам консолидированной поддержки в плане учета гендерных вопросов при формировании их национальной политики и правовой базы, обмен экспертными рекомендациями и знаниями по гендерным вопросам между различными учреждениями в целях решения возникающих приоритетных гендерных проблем и проведение совместной информационно-пропагандистской работы по вопросам гендерного равенства и прав женщин²².

IV. Проблемы

A. Условия для партнерств на национальном уровне

38. Национальные механизмы по гендерным вопросам/вопросам женщин и национальные механизмы по мониторингу прав человека нередко испытывают значительную нехватку персонала и финансовые трудности, а в некоторых странах региона сталкиваются с законодательными или иными препятствиями, затрудняющими их работу в качестве эффективных органов, содействующих созданию в стране надежной системы прав человека. Эта тенденция сохраняется в течение последних пяти лет, при том что национальные механизмы по гендерной/женской проблематике испытывают значительную нехватку ресурсов.

39. Как уже отмечалось, ограниченное финансирование приводит к тому, что НПО не имеют возможности инвестировать в долгосрочные стратегические альянсы, а скорее сосредоточены на обеспечении продолжения работы своей организации, причем зачастую на основе ресурсов, привлекаемых за счет краткосрочных возможностей при финансировании проектов. Эти усилия отвлекают от деятельности по созданию партнерств и альянсов; либо приводят к созданию сиюминутных альянсов, которые зачастую носят скорее тактический, нежели стратегический или долгосрочный характер. Кроме того, одним из важнейших компонентов успеха любого альянса, нацеленного на социальные перемены, является наличие четко отлаженной коммуникационной стратегии и навыков, что имеют не все защитники прав женщин или НПО в стране, даже если они располагают ресурсами для инвестирования в развитие.

40. Одной из ключевых проблемных областей для НПО является ограниченность пространства для конструктивного двустороннего диалога с государственными учреждениями. Консультации с государственными органами проводятся, однако зачастую скорее в форме информационных сессий, а не в форме диалога, и женские НПО во всем регионе считают, что их знания, озабоченности и соображения не принимаются во внимание, особенно в тех случаях, когда они представляют интересы маргинализированных групп²³. Важное значение как для женских НПО, так и для национальных механизмов по гендерным вопросам/вопросам женщин имеет то обстоятельство, что у них не всегда есть реальный доступ к консультациям по стратегическим вопросам в ключевых секторах, определяющих макроэкономическую политику, деятельность в области устойчивого развития, преодоления риска бедствий и обеспечения устойчивости к потрясениям, энергосбережения и других ключевых

²² Более подробную информацию о IBC-Gender см. по адресу www.unecsc.org/run/welcome/issue-based-coalitions/gender-equality.html.

²³ CIVICUS, (2016), *Civic Space in Europe Survey*, p. 9.

направлений деятельности в рамках ЦУР и Пекинской декларации и Платформы действий.

41. В некоторых частях региона наблюдалось ухудшение общих благоприятных условий для деятельности НПО, что, как уже отмечалось, напрямую влияет на свободу собраний, ассоциации и выражения мнений, которая способствуют развитию партнерств, альянсов и сетей. В условиях роста неравенства и усиления поляризации обществ во всем регионе вопрос о свободе выражения мнений, собраний и ассоциации остается таким же актуальным, каким он был в 1995 году, когда разработчики Пекинской декларации и Платформы действий с озабоченностью отмечали в глобальном масштабе, что «...в некоторых странах правительства продолжают ограничивать возможности НПО свободно осуществлять свою деятельность»²⁴. Кроме того, по-прежнему важно тесно взаимодействовать и укреплять партнерские отношения с защитниками прав женщин и их движениями в целях достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин.

42. Ограничение деятельности НПО в отдельных частях региона принимает различные формы – это могут быть правовые и административные барьеры, выдвигаемые государством в отношении регистрации, отчетности и получения средств; судебное преследование и санкции, включая уголовное преследование; клеветнические кампании; угрозы, запугивание и даже физическое насилие²⁵. В последние годы в государствах – членах СЕ наблюдаются проблемы с осуществлением прав на свободу собраний, ассоциации и выражения мнений, несмотря на то, что в большинстве стран эти права гарантированы законом. К числу этих проблем относится активизация в некоторых частях региона клеветнических кампаний, судебных, административных и финансовых преследований НПО, особенно тех, которые занимаются вопросами прав человека, государственного управления и борьбы с коррупцией²⁶. Что касается свободы выражения мнений, то в регионе участились случаи агрессии и физических нападений на журналистов. Хотя в соответствующих статистических данных речь идет о журналистах, эти негативные факторы существенно влияют и на «новые» средства массовой информации, включая онлайн-блогеров, а также на гражданское общество в этих странах. Акты запугивания, как минимум, приводят к самоцензуре, а в худшем случае – к нападениям на людей со стороны представителей популистских движений, а иногда и государственных структур. Большую озабоченность в регионе вызывают также «субъективное блокирование онлайн-контента и проблемы, связанные с недостаточной прозрачностью владения СМИ»²⁷. Онлайн-платформы имеют крайне важное значение для вовлечения молодежи в правозащитную деятельность и обеспечения сопричастности молодежи с такой деятельностью, для учета голоса и мнений лиц, зачастую принадлежащих к маргинализированным группам населения или сталкивающимися с множественными, пересекающимися формами дискриминации, и для обеспечения того, чтобы все лица были осведомлены о своих правах и возможностях для целей восстановления нарушенных прав. Онлайн-форумы также поддерживают региональные/трансграничные инструменты по обмену и обучению.

43. Степень воздействия вышеуказанных факторов на НПО в регионе варьируется в зависимости от субрегиона. Совет Европы наблюдает за этим процессом, что позволяет сравнить ситуацию в разных государствах-членах. Тем не менее это не означает, что аналогичные проблемы не возникают и в других субрегионах ЕЭК. Недавнее обследование организаций гражданского общества в Западной, Центральной, Восточной и Южной Европе показало, что 41% респондентов оценил общие условия деятельности гражданского общества и граждан выше среднего уровня; и 41% респондентов – ниже среднего; 58,7% опрошенных отметили ухудшение ситуации за последний год (2016 год). Результаты обследования

²⁴ ООН (1995 год). *Пекинская декларация и Платформа действий. Программное заявление*, пункт 26.

²⁵ Доклад Генерального секретаря СЕ (2018 год), стр. 56 текста оригинала.

²⁶ Доклад Генерального секретаря СЕ (2017 год), стр. 7–8 текста оригинала.

²⁷ Доклад Генерального секретаря СЕ (2018 год), стр. 5 текста оригинала.

подтвердили перечисленные выше выводы Совета Европы. При этом следует отметить, что, отвечая на вопрос об уровне реализации свободы ассоциации, свободы выражения мнений и прав на защиту, респонденты из Центральной, Восточной и Южной Европы всегда указывали на значительно более низкий уровень доверия к этим свободам и более неблагоприятную ситуацию, нежели их коллеги из Западной Европы²⁸.

В. Недостаточное взаимодействие с маргинализированными группами населения

44. В контексте обеспечения полного осуществления Пекинской декларации и Платформы действий – и благодаря этому ЦУР – ограниченное наличие дезагрегированных данных по маргинализированным группам населения остается постоянной проблемой во многих странах региона ЕЭК. Существуют обширные онлайн доказательства того, что молодежь, ЛГБТИК и этнические меньшинства выстраивают пространство и диалог через социальные сети. Действительно, во многих обзорах «Пекин+25» на национальном уровне отмечается необходимость поощрять участие всех этих групп, и в частности молодежи, исходя из принципа «никто не будет забыт». По-прежнему сохраняются проблемы с документированием воздействия этого социального диалога.

45. Тенденции показывают, что НПО, представляющие маргинализированные группы населения, во многих странах региона сталкиваются со значительными трудностями в получении доступа к финансированию. Для многих маргинализированных групп доступ к правительственным услугам и поддержке затрудняет наличие множества факторов – недостаточная осведомленность об услугах, языковые ограничения, отсутствие документации, нехватка финансовых средств, а для многих групп – общее недоверие к государственным учреждениям. Об этих ограничениях свидетельствуют обследования и анализ положения общин рома на Балканах, проводимые совместно ПРООН, ЕС и Всемирным банком в масштабах всего региона. Инвестируя средства в сбор доказательств в поддержку защитников прав рома в целях более полного учета их мнений при разработке соответствующих стратегий, эти исследования имеют ключевое значение для устранения упомянутого выше пробела в данных. Данные показывают, что, несмотря на некоторый прогресс, достигнутый за период с 2011 года, рома по-прежнему остаются изолированной общиной²⁹. Результаты проведенного в рамках исследования предметного анализа гендерного насилия и ранних браков в общинах рома показывают, что уровень доверия к партнерским отношениям с официальными государственными учреждениями в сообществе рома является низким, вследствие чего НПО играют «важную роль в обеспечении получения женщинами рома услуг от государственных учреждений и повышении качества таких услуг», включая роль посредника для женщин рома, переживших гендерное насилие и ранний брак, которые обращаются за помощью в государственные учреждения³⁰.

46. Партнерство в поддержку женщин-беженцев развивается, но сталкивается со значительными проблемами. Необходимо улучшать координацию и партнерские отношения между гуманитарными организациями (международными, правительственными и неправительственными организациями) в области системного мониторинга механизмов защиты прав, предупреждения гендерного насилия и реагирования на него, оказания адресной психосоциальной поддержки и травматического консультирования, создания пространств, предназначенных только для женщин, и оказания полноценных гинекологических услуг в транзитных и

²⁸ CIVICUS (2016), *Civic Space in Europe Survey*, pp. 5–8.

²⁹ Более подробную информацию см. в документе the UNDP-World Bank – European Commission Regional Roma Survey Results (2011 and 2017): www.eurasia.undp.org/content/rbec/en/home/library/roma/regional-roma-survey-2017-country-fact-sheets.html.

³⁰ Milenković, N., UNDP, (2018), *Nowhere to turn – Gender-based violence against Roma women: Report of a Field Study of Roma Communities in Albania, Montenegro and the Former Yugoslav Republic of Macedonia*, p. 3.

приемных центрах³¹. Недавние оценки гуманитарного реагирования на гендерную проблематику в Юго-Восточной Европе показали, что как правительства, так и Организация Объединенных Наций не инвестируют достаточные внутренние ресурсы для обеспечения учета вопросов гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в планах гуманитарного реагирования и мониторинга степени воздействия инвестиций. Национальные механизмы по гендерным вопросам/вопросам женщин играют ограниченную роль в формировании ответных мер правительства на гуманитарные потребности и должны играть важную роль в деле содействия гендерному равенству в этом отношении, однако не имеют надлежащего доступа к процессам принятия решений³².

V. Приоритетные действия

47. С учетом выводов настоящего обзора рекомендуется предпринять следующие приоритетные действия с целью укрепления партнерств и альянсов в интересах обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в регионе ЕЭК:

a. разрабатывать стратегии прогрессивного партнерства на открытой и прозрачной основе с целью объединения усилий государственных и негосударственных субъектов и партнеров по развитию для совместной защиты, поощрения и мониторинга гендерного равенства и прав человека женщин в соответствии с региональными и международными стандартами. Привести политику и программы в соответствие с принципами Пекинской платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года с уделением особого внимания расширению партнерства в целях осуществления преобразующих перемен в интересах обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин с учетом принципа «никто не будет забыт»;

b. укреплять партнерство с национальными механизмами по гендерным вопросам/вопросам женщин и правозащитными механизмами при обеспечении доступа к надежным, систематическим и достаточным финансовым и людским ресурсам, опираясь на новаторские методы и решения;

c. укреплять партнерские связи с государственными учреждениями по вопросам законодательства и процедур, регулирующих свободу ассоциации и свободу выражения мнений и отражающих региональные и международные стандарты, включая стандарты, касающиеся союзов и общественных движений в защиту гендерного равенства и прав женщин, во всем регионе;

d. укреплять партнерские отношения с частным сектором в каждой стране на основе коллективных действий по реализации Принципов расширения прав и возможностей женщин (ПРПВЖ) и международных обязательств по обеспечению гендерного равенства;

e. разработать и внедрить четкие условия и критерии государственно-частного партнерства в целях поощрения гендерного равенства на региональном и национальном уровнях;

f. развивать партнерские отношения с цифровыми предприятиями в целях защиты и поощрения создания свободных и благоприятных онлайн-пространств для расширения доступа женщин и девочек к технологиям и цифровым пространствам;

³¹ UN Women (2016), *Gender Assessment of the Refugee and Migration Crisis in Serbia and FYR Macedonia*, p. 3.

³² Ibid. p. 18.

g. устанавливать партнерские отношения с правительствами в целях создания безопасных и благоприятных условий для защитников прав женщин, и их движений в поддержку гендерного равенства и защиты прав человека³³;

h. развивать партнерские связи по линии правительство/НПО, которые включают недостаточно представленные и маргинализованные группы в качестве равноправных партнеров по развитию и участников процесса преобразований;

i. расширять и наращивать партнерские связи и финансовую поддержку женских организаций в целях их активного участия в пропаганде соответствующей политики на глобальном, региональном и национальном уровнях;

j. частным и двусторонним донорам, а также международным организациям – расширять доступ к знаниям, передовому опыту и финансовым ресурсам для осуществления согласованных на международном уровне обязательств и достижения целей в гендерной области;

k. укреплять межпоколенческие партнерские связи с молодыми женщинами и молодежными организациями и сетями в целях создания более широкого гражданского пространства для того, чтобы молодежь, представляющая все группы общества, могла озвучивать свои собственные мнения и озабоченности;

l. предоставлять скоординированную поддержку маргинализованным группам (общинам меньшинств и рома, общинам беженцев и мигрантов, инвалидам, пожилым людям, ЛГБТИК, людям, живущим с ВИЧ, и т. д.) с целью обеспечения их активного участия и представленности в реализации и мониторинге ЦУР путем борьбы с пересекающимися формами дискриминации;

m. расширять партнерские отношения между правительствами, НПО и международными организациями в целях осуществления целенаправленных мероприятий с учетом гендерных аспектов в интересах женщин-беженцев путем инвестирования средств в собственные структуры этих организаций для обеспечения достаточного потенциала с целью учета мер по обеспечению гендерного равенства в рамках гуманитарного реагирования и мониторинга степени воздействия этих инвестиций.

---

³³ Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о положении правозащитников (январь 2019 года), стр. 16–18 текста оригинала.